

Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы

На II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (29 сентября – 3 октября 2014 г., Новосибирск, Институт истории СО РАН) в рамках секции «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки» состоится обсуждение одной из ключевых для науки задач, недостаточно отрефлектированных научным и музейным сообществами.

Цель статьи – привлечь внимание к теоретико-методологическим вопросам, решение которых поможет продвинуться в понимании проблемы. Автор подходит к информационному обеспечению как со стороны технологий, так и со стороны содержательного наполнения. Музей и наука рассматриваются как партнеры, включенные в информационный процесс каждый по-своему и необходимые друг другу в процессе добывания, сохранения и репрезентации информации. Исторической науке нужны информационные ресурсы музея, его экспозиции (как площадки для репрезентации научного знания обществу); ею наиболее востребованы информационные ресурсы исторических музеев. Музей историческое знание необходимо для научного обоснования принципов комплектования, систематизации и каталогизации фондов, повышения информационной отдачи музейных собраний, создания экспозиций и выставок, отвечающих требованию репрезентативности.

Очертив круг вопросов теории и методологии как исторической науки, так и науки о музее (музееведения), значимых для совершенствования научных оснований информационного обеспечения и исторической науки, и деятельности музеев, автор констатирует: потенциал их полезности друг другу использован пока недостаточно; в информационном обществе информационное обеспечение стало еще более значимым фактором развития исторической науки, и возросшая роль коммуникации и репрезентации информации потребовали от музея облегчить историкам доступ к своим собраниям, прибегнув наряду с традиционными к инновационным способам.

Ключевые слова: историческая наука, информационное обеспечение, информационный ресурс, музей, исторические музеи, музееведение, исторический источник, музейный предмет, репрезентация, научные коммуникации.

Museum as a part of the information system of history: theoretical and methodological aspects

The participants of the II All-Russian Scientific-Practical Conference "Modern trends for the development of museums and museology" (September 29 – October 3, 2014, Novosibirsk, Institute of History, Russian Academy of Science; section "Role of Museums in the information support of history") will discuss one of the key scientific problems, which is still unsolved by the communities of researchers and museum workers.

The author tries to draw an attention to theory and methodology issues, which will help us to solve the basic problem. Information support is viewed as question of technology and question of content as well. Museum and science are partners, both are included in the information process in their own way. They help each other to obtain, maintain and present information. History as a science needs information resources of museum, its expositions (as a platform for translation of knowledge to the society). But information resources of the historical museums are the most necessary ones for history. As for museum itself, it needs historical knowledge to give scientific proof of its basic working principles: how to complete, systematize and catalogue funds, to increase information output of museum collections, to create displays and exhibitions, which meet the requirements for representativeness.

The author brings out the number of issues, dealing with the theory and methodology of history and museum science (museology) as well. These issues are important for the development of information support both of history and museum activity. The author states, that history and museum are useful to each other, but they don't take full advantage of possible cooperation. When we are talking about information society, we need to stress, that information support has become even more important factor in the development of history. Dealing with the increased role of communication and representation of information, museums had to facilitate access to the collections for historians – by traditional and sometimes innovative ways.

Keywords: history as science, information support, information resource, museum, historical museums, museology, historical source, museum object, representation, scientific communications.

29 сентября – 3 октября 2014 г. в Новосибирске, в Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук состоится II Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения». В рамках конференции планируется провести секцию «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки»,

посвященную одной из ключевых для науки, но еще недостаточно отрефлексированных научным и музейным сообществами задач. Идея поддержана председателем Оргкомитета конференции, председателем Научного совета по музеям СО РАН, директором Института истории СО РАН, членом-корреспондентом РАН В.А. Ламиным.

Цель статьи – привлечь внимание к вопросам, решение которых поможет продвинуться в понимании ряда теоретико-методологических проблем и сделает более эффективным взаимодействие исторической науки и музея как партнеров, необходимых друг для друга в процессе добывания, сохранения и репрезентации информации. Для обсуждения на секции вопросы сформулированы так:

- музей как один из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки;
- музейное собрание как информационный ресурс исторической науки, структурирование и систематизация музейных фондов под нужды науки;
- собрания литературных музеев как источник информации для историка литературы и культуры;
- технологии извлечения информации из музейных предметов в прошлом–настоящем–будущем;
- репрезентация информационного потенциала музеев;
- специфика коммуникации научного и музейного сообществ (взаимосвязи и взаимоотторжения).

Для инициатора секции – автора данной статьи обозначенная в ее названии тема (воспользуюсь оппозицией, предложенной Тойнби) является «возвратом» к проблеме сосуществования в информационном поле исторической науки и музея (после примерно 15-летнего «ухода») [1, с. 8–16; 2, с. 214–215; 3, с. 249–251; 4, с. 231–235; 5, с. 235–251; 6, с. 218–226; 7, с. 221–225], но теперь уже – со стороны не музея, как это было ранее, а исторической науки [8, с. 487–505; 9; 10].

Информационное обеспечение (т. е. деятельность по поиску, сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории, а также сама такая информация, определенным образом структурированная и представленная в удобном для исследователя виде [8, с. 488, сноска б]) изначально входило в число базовых факторов, которые определяли развитие данной науки,

управление ею, а также, по глубокому моему убеждению, ее самоорганизацию и саморегуляцию на основе саморефлексии. При таком подходе на первый план в деятельности по приращению научного знания выходят смысл, суть, содержание, а технологии логично занимают место формы (в том смысле, какой имеет эта категория в философии). От того, что профессионалы думают о «своей» науке и ее задачах зависит, какую информацию и как они ищут, отбирают, анализируют (см. например: [11; 12; 13; 14; 15]). А от того, было ли информационное обеспечение адекватно решаемым на каждом конкретном этапе исследовательским задачам, были ли научные коммуникации эффективными, а кооперация усилий производителей, хранителей и потребителей научной информации полноценной, осуществлялась ли актуализация информационного потенциала исторических источников (существующих в музее в качестве музейных предметов) целенаправленно и системно, зависело, как шло развитие самой науки – по восходящей или нисходящей линиям.

Функции, выполняемые музеем и наукой как социальными институтами, обусловили их необходимость друг для друга (поэтому их развитие с самого начала происходило в тесном взаимодействии) и, одновременно, автономность. Ориентированная на формирование научной картины мира деятельность по поиску, сбору, анализу информации имела следствием ее накопление (аккумуляцию) в информационных ресурсах, среди которых музейные собрания занимают далеко не последнее место. Вместе с тем музей как институт социальной памяти, одной из основных функций которого является функция документирования, прежде всего предназначен для сохранения (путем изъятия из среды бытования с целью передачи последующим поколениям) и репрезентации (обществу в целом, конкретным «стратам», отдельному субъекту) не информации как таковой, а историко-культурного наследия – культурных и природных объектов, осознаваемых как ценность.

Историческая наука и музеи, документирующие процесс развития человечества (его историю), не являются здесь исключением. Две эти самостоятельные, высоко организованные системы тоже тесно взаимосвязаны, отчасти даже наложены друг на друга, включены в информационный процесс, но при этом включены каждая по-своему. В акте их коммуникации есть то общее, ради чего вышеуказанный процесс, собственно, и осуществляется: освоение познающим субъектом всего массива накопленной и осмысленной информации и достижение им на этой основе понимания природы, общества, своего места в мире. Специфика коммуникации определяется тем, что историческая наука выступает в роли поставщика информации, добываемой из исторических источников, и, одновременно, потребителя информации, хранимой музеем, а музей – в роли «хозяина» необходимого исторической науке информационного ресурса и институции, не только аккумулирующей информацию, но и

актуализирующей культурное наследие в форме музейного предмета, коллекции, музейного собрания.

В плане информационного обеспечения своей деятельности каждая из этих институций нуждается в другой. Исторической науке нужны сам музей (как место коммуникации познающего субъекта и источника информации), музейные собрания (как информационные ресурсы, в которых помимо прочего происходит и специфическое взаимодействие источников как музейных предметов, дающее исследователю материал для умозаключений, которые без этого не были бы возможны), постоянные экспозиции и сменные выставки – как площадка для репрезентации научного исторического знания всему обществу (последнее особенно важно в процессе обучения новых поколений исследователей). Уникальность музея заключается в том, что здесь в процессе передачи (трансляции) знаний к силе слова (вербальная составляющая) добавляются сила изображения (визуальная составляющая), сила звука (аудиосоставляющая), сила соприкосновения с трехмерным предметным рядом (тактильная и пространственная составляющие).

Музею полученное в результате научной деятельности историческое знание необходимо: для научного обоснования принципов комплектования, систематизации и каталогизации фондов (в условиях постоянного нарастания скорости поступления и объема информации, разнообразия меж- и полидисциплинарных связей и взаимодействий, качественных изменений субъекта информационного процесса — потребителя информации); формирования структуры музейных собраний, оптимальной с точки зрения повышения информационной отдачи хранилищ данного типа; создания экспозиций и выставок, отвечающих требованию репрезентативности. В конечном итоге, именно правильно и в полной мере примененное научное знание помогает музею оставаться востребованным обществом, а на современном этапе востребованность – это вопрос выживания практически всех социокультурных институтов.

Взаимодействие разных научных дисциплин, относящихся к комплексу исторических наук, и разных групп музеев характеризуется разной теснотой взаимосвязей и некоторыми специфическими чертами. Совершенно очевидно, что исторической наукой в лице ее субъектов (историков) наиболее востребованы в качестве информационных ресурсов собрания музеев, составляющих разветвленную и сложно структурированную группу исторических музеев [16, с. 233–237]: это – общеисторические музеи (они документируют историю человечества во всем ее разнообразии и на всем протяжении); музеи по региональной и локальной истории (в России – историко-краеведческие музеи); археологические музеи; этнографические музеи; музеи по истории науки в целом и истории конкретных наук.

Взаимодействие субъекта процесса исторического познания и необходимых ему информационных ресурсов, хранимых в государственных музеях (в России эти музеи находятся в ведении Министерства культуры РФ и в настоящее время относятся к учреждениям культуры – не науки), регулируется государством с помощью соответствующих законодательных актов. Другим механизмом регулирования является практика допуска исследователей к музейным фондам и репрезентации музейных собраний данной категории пользователей. Такая репрезентация имеет свою специфику. В частности, ученым-историкам для решения исследовательских задач недостаточно музейных экспозиций по истории, и даже оцифровка музейных коллекций не снимает этой проблемы.

Несколько иначе осуществляется вышеуказанное взаимодействие в музеях, находящихся в системе науки в качестве одного из элементов ее инфраструктуры. По принципу принадлежности это – ведомственные (музеи научных учреждений, некоторые музеи вузов), а по основной выполняемой функции – научно-исследовательские музеи, одно из основных хранилищ научной информации. Их предназначение – обеспечивать жизнедеятельность науки (в нашем случае – исторической науки) как самовоспроизводящейся и саморазвивающейся системы (отсюда – большее внимание к фондам, меньшее – к экспозиции). Ее потребностями было вызвано их появление и развитие, ими оно определяется и по сию пору. Им принадлежит важная роль в информационно-справочном обеспечении науки, в актуализации научного знания и в обеспечении нормального течения процесса научного познания. Тесная связь с организацией-учредителем способствует системному пополнению собрания наиболее информативными музейными предметами.

Значимый аспект проблемы информационного обеспечения и исторической науки, и деятельности музеев (в данном случае прежде всего – исторических музеев) – его научные основания. И здесь мы выходим на вопросы теории и методологии как исторической науки, так и науки о музее (музееведения). На наш взгляд, потенциал их полезности друг другу использован пока еще недостаточно. И пока еще это в большей мере движение от исторической науки к музееведению: «Связь музееведения с кругом исторических дисциплин (историей, археологией, этнографией и др.) несомненна. Важными направлениями музееведческих исследований являются исследования по истории музееведения и истории музейного дела. Конечно же, для установления закономерностей развития музея и музейного дела музееведение использует тот арсенал средств, которым располагает историческая наука. В свою очередь, результаты, полученные музееведением в этих областях, обогащают историю. Еще более тесной является связь музееведения с историческими дисциплинами как профильными для определенных групп музеев» [3, с. 250].

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимоотношениях музееведения с источниковедением, специальными и вспомогательными историческими дисциплинами. Одним из базовых для музееведения является понятие «музейный предмет». Оно рассматривает их как средство научного познания, эмоционального освоения мира и коммуникации, интерпретирует специфические отношения, в которые музейные предметы вступают в процессе формирования музейного собрания. Такой подход накладывает существенный отпечаток на оценку музейного собрания, **когда оно** выступает в качестве информационного ресурса. На наш взгляд, его применение к историческому источнику (почти исключительно рассматриваемому как средство научного познания) способно увеличить информационный потенциал и конкретного источника, и их совокупностей.

Говоря об информационных ресурсах как факторе информационного обеспечения исторической науки на современном этапе, нельзя обойти вопрос о том, что в этом плане дают историческая и музейная информатика. Следствием бурного развития исторической информатики, генетически связанной с источниковедением и применением количественных методов в исторических исследованиях, было формирование большого массива разнообразных электронных баз данных и даже информационных систем [17, с. 6–17; 18, с. 147–150; 19, с. 3–22; 20; 21, с. 151–161].

Важным направлением в рамках этой дисциплины стало изучение природы, специфических черт и информационного потенциала документов, изначально возникающих в цифровой форме и существующих в сети Интернет. Симбиоз исторической науки и информатики сделал возможным переход последней от внешней экспансии к интенсивному развитию в сфере исторического знания; ныне историческая информатика находится в поиске иного своего наполнения, новых предложений исторической науке. Вместе с тем, достигнутая с ее помощью большая доступность информации оказала влияние на постановку исследовательских задач и организацию исторических исследований. Во взаимных отношениях музееведения и музейной информатики такого пока не произошло. Музейная информатика по-прежнему в большей мере сосредоточена на адаптации информационных технологий к нуждам описания музейных предметов и воспроизведении их изображений, одна из самых значимых для нее задач – унификация структуры такого описания (см., например: [22, с. 36–39; 22]). Мне практически не известны площадки, на которых представители исторической и музейной информатики собирались бы специально для обсуждения общих для них задач.

В репрезентации и трансляции (передаче от поколения к поколению) информации, в анализе текстов, отражающих саморефлексию исторической науки и музееведения и являющихся результатом рефлексии историков и музееведов в поле их профессиональной деятельности, особую роль играет

историография. Предшествующая историография для исследователя — точка отсчета для работы собственной мысли, для выдвижения собственных идей в отношении конкретных проблем, а также исторической науки и музееведения как целостностей (см., например: [11; 12; 13; 14, с. 18–40]). При таком взгляде на эту дисциплину логичным выглядит предположение об исторической экспозиции как особом типе историографического исследования; справедливо ли оно, может показать только его проработка.

К сожалению, историографических трудов, посвященных тем проблемным полям, где переплетаются интересы науки об истории и науки о музее, крайне мало. Пожалуй, первой такой «ласточкой» на рубеже XX–XXI вв. был сборник «Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» [24], появившийся в результате творческого содружества ГИМ, сектора музейной энциклопедии Российского института культурологии и исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Поставленной задаче (рассмотреть проблему исторических экспозиций в контексте современного состояния исторической науки) соответствовала и его структура: раздел I — «Национальная идея, нравственный идеал, ответственность историка и экспозиционера»; раздел II — «Поиски концепции: историческая наука и музейное дело России»; раздел III — «Историческая экспозиция: проблемная ситуация, поиски и находки». Близкими по «идеологии» можно назвать еще два издания — «Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период» [25] и «Роль музеев в формировании исторического сознания» (разделы «Исторические экспозиции в региональном и национальном контексте» и «Современный музей: между обществом и наукой»; [26]).

С наступлением информационной эпохи информационное обеспечение стало еще более значимым фактором развития исторической науки: количественное наращивание информации способствовало обретению научным знанием иного качества; «в разы» возросли скорость создания и движения информации, изменились способы ее получения и методы работы с нею; информационные сети придали информационному полю глобальный характер; технические возможности, процессы интеграции отдельных наук позволили мобилизовать на решение исследовательских задач потенциал всей науки. «Формирование новой информационной среды (масштабных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры) привело к появлению принципиально новых возможностей работы с информацией» [8, с. 492] в музее и к существенным трансформациям его функций. Возросла роль коммуникации и репрезентации информации, что потребовало от музея облегчить историкам доступ к своим собраниям, прибегнув наряду с традиционными к инновационным способам (информатизации и виртуализации).

Литература:

1. Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М., 2002. С. 8–16.
2. Воронцова Е.А. Диалог культур в музее // Третий Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад»: Тезисы докладов и выступлений. М.: РУДН, 1997. С. 214–215
3. Воронцова Е.А. Музееведение в системе наук // Музейное дело России / Под ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2003. С. 249–251
4. Воронцова Е.А. Музейное источниковедение // Музейное дело России / Под ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2003. С. 231–235
5. Воронцова Е.А. Классификация музеев // Музейное дело России / Под ред. Каулен М.Е., Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2003. С. 235–251
6. Воронцова Е.А. Ведомственные музеи: задачи управления и нормативного регулирования // Культура российской провинции: век XX – XXI веку: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калуга. 23–26 мая 2000 г. Калуга: Эйдос, 2000. С. 218–226
7. Воронцова Е.А. Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы научной конференции «Типология и типы культур: разнообразие подходов (20–22 марта 200 г., Москва)». М.: Российский институт культурологии, 2001. С. 221–225.
8. Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 5. – С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.
9. Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 6.
10. Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник

материалов международной научной конференции, посвященной 150-летию открытия для публики Чертковской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. (в печати).

11. Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.

12. Савельева И.М., Полетаев А.В. История в пространстве социальных наук // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 3–15.

13. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. М., 2008.

14. Согрин В.В. Перестройка в исторической науке и диалог с зарубежной историографией // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. I. М., 1989. С. 18–40.

15. Рашковский Е.Б. Смыслы в истории: исслед. по истории веры, познания, культуры. М., 2008.

16. Фролов А.И., Игумнова Т.Г. Исторические музеи // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 233–237.

17. Анিকেев И.А., Покасов В.Ф. Историческая информатика в России и за рубежом // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 6–17.

18. Бородкин Л.И. Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2006. № 34. С. 147–150.

19. Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22.

20. Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. Геттинген, 1994.

21. Гарскова И.М. Источниковедческие проблемы исторической информатики // Российская история. 2010. №3. С. 151–161.

22. Ноль Л.Я. 30 лет информатики в российских музеях // Музей. 2007. № 1. С. 36–39.

23. Ноль Л.Я. Информационные технологии в деятельности музея: Учебное пособие. М., 2004.

24. Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле / Идея – Е.А. Воронцова; составление, научное редактирование – Е.А. Воронцова, Л.И. Скрипкина. М., 2002

25. Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период. СПб., 2009.

26. Роль музеев в формировании исторического сознания: Международная научно-практическая конференция (Рязань, 25–28 апреля 2011 года). Материалы и доклады. М., 2012.

Сведения об авторе:

Воронцова Евгения Александровна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник (ученое звание),
научный редактор Государственного литературного музея (ГЛМ)
103051, г. Москва, ул. Петровка, 28
e-mail: eworonzowa@mail.ru

Eugenia A. Vorontsova,
Ph.D. in History,
Senior Research Fellow (academic title)
Scientific Editor of the State Museum of Literature
103051, Moscow, str. Petrovka, 28
e-mail: eworonzowa@mail.ru